Последние два дня Линь Шуру наблюдала за происходящим снаружи. После двух дней ожидания она наконец увидела, что Фэн Цайцзе уходит одна, и решилась позвонить в дверь, чтобы узнать, хочет ли Се Цяньнин ее видеть.

Завтра наступает крайний срок, она должна спасти Юй Цзыцяна, поэтому, несмотря ни на что, она должна увидеть дочь сегодня.

Скрываясь двенадцать лет, она все еще хочет встретиться. Я действительно не понимаю, как она пряталась двенадцать лет?

В это время вернулась тетя Чжоу с тяжелым выражением лица, открыла железную дверь и прямо сказала: "Пожалуйста, пойдемте со мной".

Линь Шуроу все еще немного боялся входить, а Ну спросил: "Она, то есть ваша жена, действительно хочет меня видеть?".

Я думала, что Цянь Нин откажется ее видеть, но она сразу же согласилась встретиться с ней, неужели ее дочь больше не ненавидит ее?

Это маловероятно. Если не ненавидит, почему бы не прийти к ней?

Тетя Чжоу видела, что собеседница боится войти, поэтому ей пришлось повторить: "Пожалуйста, пройдемте со мной, моя жена ждет вас в холле".

"О, хорошо." Линь Шуроу пришла в себя, облегченно вздохнула и шагнула в железные ворота, чувствуя себя очень достойно, словно на сердце давил большой камень, даже дышать было тяжело. Она просто идет повидаться с дочерью. Ей не нужно нервничать, верно?

То, что должно прийти, всегда приходит.

Се Цяньнин уже ждала в холле, вспоминая мелочи детства, думая о любви матери, на сердце было тепло и сладко, и она скучала по ней, но вдруг вспомнила, как предала отца и пошла за богачом. Обида непроизвольно разозлила ее.

Как мать могла вот так бросить ее и отца с другими, как она могла?

Матери, которая заботилась о ней и любила ее, больше нет. Она умерла двенадцать лет назад. Нынешняя мать для нее просто чужая.

Линь Шуру последовал за тетей Чжоу и увидел сидящих в зале людей.

Первоначальные тяжелые шаги стали еще тяжелее, и все сердце сжалось. Какое-то время она не знала, что сказать, просто стояла. Я оставался неподвижным и молча смотрел на нее, постепенно ощущая в сердце чувство комфорта.

Дух и цвет лица моей дочери сейчас очень хорошие, и она знает, что у нее очень счастливая жизнь. Ей не о чем жалеть.

Се Цяньнин встал, повернулся лицом к стоящей перед ним особе, посмотрел на нее печальным взглядом, ей было грустно и хотелось плакать, она хотела обнять эту особу, но отталкивала ее, обвиняла, ненавидела и не хотела ее видеть, Это противоречие причиняло ей огромную боль, чуть что - не выдержать.

Почему моя мать, пропавшая двенадцать лет назад, появилась в это время? Почему она

появилась только после своего счастья? Где она была, когда ей было наиболее больно и беспомощно?

У матери и дочери свои мысли. В этот момент сбора нет чувства волнения, одни лишь грустные слезы.

Мать плакала, и дочь плакала.

Линь Шуроу сделала несколько шагов вперед, чтобы приблизить мать и дочь, и дрожащей рукой протянула руку, пытаясь коснуться лица дочери.

Се Цяньнин отказалась, сделала шаг назад и равнодушно сказала: "Не трогай меня".

Линь Шуроу с сильной ненавистью жестко отдернула руку и печально сказала: "Цянь Нин, ты все еще ненавидишь свою мать?"

"Я не хочу говорить на эту тему. Ты сегодня здесь, чтобы найти что-то, что может меня задеть? Если у тебя что-то есть, просто скажи это быстро и уходи, когда закончишь". Позвольте Ван Сянцю.

"Цяньнин, пожалуйста, не будь так безразлична ко мне, хорошо?"

"Я сказала, что не хочу говорить на эту тему. Если ты говоришь об этом, то, пожалуйста, возвращайся". Се Цяньнин развернулась и двинулась наверх.

Линь Шуроу встревожился и тут же бросился вперед, взял ее за руку и умоляюще сказал: "Цянь Нин, сегодня я хочу тебя кое о чем попросить. Если это не крайняя мера, я не приду просить тебя".

"Вы имеете в виду, что не признаете эту дочь как последнюю инстанцию, верно".

"Я не это имела в виду, я..."

"Ну, неважно, что ты имеешь в виду, я не хочу слушать лишние слова. Что ты можешь сделать для меня сегодня?"

Мать, которая любила ее, была мертва, а женщина, стоявшая перед ней, была женщиной, которая пришла к ней только в крайнем случае, женщиной, которая хотела ее.

Почему мать не пришла к ней, ведь она скучала по ней, почему?

Линь Шуру заплакала еще печальнее. Многое не знала, с чего начать, и не знала, как сказать. Она могла только давить в глубине сердца, терпя боль вины, и умолять: "Цяньнин, я здесь не для того, чтобы просить у тебя прощения, а лишь для того, чтобы попросить тебя спасти кого-нибудь".

Услышав это, слезы на глазах Се Цяньнин выступили с силой, и она не могла закончить, как бы она ни вытирала их, она вообще не вытирала их, и отдернув руку, насмешливо спросила: "Ты пришла сегодня, чтобы найти его. Я не имею ничего общего со мной, это все для других?"

"Цянь Нин, я не знаю, как объяснить тебе многие вещи. Некоторое время я не мог объяснить все четко. То, что произошло тогда, было очень сложным и не могло быть объяснено в нескольких словах. Я признаю, что это действительно была моя вина. Я должен был оставить

тебя в покое вот так, оставить тебя жить в ограде на десять лет и позволить тебе быть обиженным в течение десяти лет, ты будешь ненавидеть меня за это, у меня нет претензий. Цяньнин, я не прошу тебя простить, просто прошу помочь мне спасти этого человека, я слишком многим ему обязан, так же как и тебе. Ты можешь мне помочь?"

"Ты должен другим и хочешь помочь им как можно больше, а как насчет того, что ты должен мне, помог ли ты мне?" Се Цяньнин был еще более эмоциональным, не в силах вынести, что его мать видит только других людей.

Мать должна быть той, кто больше всех любит своего ребенка. Почему ее мать думает только о других, но никогда не думает о ней?

Неужели она считает, что ее собственные дети не важнее других?

"Цянь Нин, вообще-то я..." Линь Шуру хотела сказать, что она сделала за эти годы, но не смогла.

На самом деле, она ничего не делала. За последние несколько лет она позволила семье Вэнь жить счастливой жизнью только пять лет. Ее дочь по-прежнему так много работала. Она действительно ничего не сделала для своей дочери, так почему вы можете это говорить?

"Среди всех матерей, которых я видела, ты самая безответственная. У каждой матери есть свой способ любить своих детей. А ты, как ты любишь меня? Это потому, что ты оставила меня более чем на десять лет, оставила в покое, подождала, пока тебе понадобится моя помощь?"

"Цянь Нин, прости меня, я не жду, что ты простишь меня, но за эту услугу я прошу тебя помочь мне".

"Что заставило тебя появиться после того, как ты скрывался более десяти лет? Мне очень любопытно, кто этот человек и кто для тебя важнее меня?".

"В моем сердце твой вес ничуть не изменился. Ты всегда остаешься моей самой дорогой дочерью".

"Хорошо, каждый может сказать что-то приятное, особенно когда ты просишь о помощи. Давай, что ты хочешь, чтобы я сделала для тебя, и скажи мне, кто этот человек?". Се Цяньнин закрыла все глаза, не позволяя себе снова заплакать, отношение становится более холодным, тон не эмоциональным.

Линь Шуроу все еще плакала, слезы продолжали течь, облегчая боль в ее сердце, она глубоко вздохнула, а затем сказала то, что хотела: "Я пришла к тебе сегодня, потому что хочу, чтобы ты спас кое-кого. Его зовут Юй Цзыцян. Что касается его личности, я думаю, ты должен знать это, и мне не нужно говорить больше."

"Получается, что ты умоляешь меня о сыне Юй Вэньхэ. Другими словами, ты умоляешь меня за Юй Вэньхэ. Другими словами, ты все еще за этого человека. В твоем сердце, даже если мы с отцом сложимся, он не так важен, как тот человек. Верно?"

Она ненавидит ее, почему ее мать не может думать о ней и ее отце, почему в ее сердце только мужчина Юй Вэньхэ?

"Все не так, как ты думаешь. Цзыцян такой же, как и ты. Из-за меня он вырос в неполной

семье.

С десяти лет он полон обиды. Это обидчивое сердце следует за Его возраст увеличивается. Причина, по которой он испортит свадьбу, заключается в том, чтобы отомстить мне за тебя. Из-за своего эгоизма я разрушил две семьи и двух детей. Все эти годы мне было очень неспокойно, поэтому, что бы Цзыцян ни делал со мной, у меня нет претензий, поэтому я прошу тебя, спаси его, хорошо?"

"Твой эгоизм погубил двух детей. Почему ты думаешь о спасении одного и другого? Ты думал об этом?"

"Другой я больше не нужен, потому что она сейчас очень счастлива, очень счастлива, и можно сказать, что она самая счастливая женщина на свете. Но Цзыцян совсем другой. У него не было ни успешной карьеры, ни счастливой семьи. Он все еще жив. В ненависти, если никто не спасет его в это время, его жизнь закончится".

"Хватит, не говори больше, оставь меня, я не хочу тебя видеть". Се Цяньнин закрыла уши обеими руками, и слезы, которые только что остановились, снова начали стекать, все ее сердце стянулось в клубок, и ей было так больно, что хотелось упасть в обморок.

Мама, почему у тебя в сердце только другие, без меня? До того, как у меня была успешная карьера и счастливая семья, ты бы так обо мне думала?

Нет, потому что в твоем мире нет такой дочери, как я.

Линь Шуроу видела, что Се Цяньнин так взволнована, и беспокоилась, что она будет раздражена, поэтому она сказала: "Цяньнин, Цзыцян на самом деле бедный ребенок. Ты можешь спасти его. Все ошибки - это моя вина. Вини во всем только меня".

"Ты закончила говорить? Просто уходи. Тетя Чжоу, я устала. Я хочу отдохнуть. Я побеспокою вас, чтобы проводить". Се Цяньнин смутился и быстро пошел наверх. Он хотел ненавидеть, но не мог ненавидеть, и хотел простить. Простить не мог, а страдать мог только сам.

Ей нужен человек, который будет вести себя тихо и спокойно.

"Цянь Нин..." Линь Шуру стояла внизу и кричала, с грустью наблюдая, как ее дочь исчезает на втором этаже.

"Наша жена собирается отдохнуть, эта жена, пожалуйста, уйдите, хорошо?". Тетя Чжоу вежливо проводила гостей.

Линь Шуроу беспомощно вздохнула, у нее не было другого выбора, кроме как уйти в слезах, делая ставку в своем сердце.

Она верила, что Цянь Нин не жестокосердный ребенок, и она обязательно спасет Юй Цзыцяна.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081061